

A romantic couple with a baby. The woman has long blonde hair and is wearing a light-colored, off-the-shoulder knit top. The man has short brown hair and a beard, wearing a dark shirt. They are both looking at the camera. A baby is sleeping in the man's arms, wearing a white knit onesie and holding a pacifier. A pink stuffed rabbit is next to the baby.

*Маленькая
тайна от*
БОССА

Кара Мель

современный любовный роман

Кара Мель

Маленькая тайна от Босса

«Автор»

2026

Мель К.

Маленькая тайна от Босса / К. Мель — «Автор», 2026

– Аришка промочила свою пижаму, мы за чистой пришли, – поясняет няня заходя в квартиру. Принимается прямо в коридоре снимать комбинезон с моей дочери.– Давайте я, – нервно произношу старательно пряча дочку за спиной.– У вас что-то случилось? – из комнаты выходит мой босс. Он отец Арины, только никогда не должен об этом узнать.Оборачиваюсь желая спрятать дочь, но уже никакого смысла в этом нет. На родимом пятнышке, точно таком же, как у Володарского, застывает пристальный взгляд мужчины.– Так кто, говоришь, отец? – переводит внимание на меня. В его глазах бушует праведный гнев.Он все понял.Мамочки...

© Мель К., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Надя	5
Глава 2. Виктор	8
Глава 3. Надя	11
Глава 4. Надя	14
Глава 5. Виктор	18
Глава 6. Надя	21
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Кара Мель

Маленькая тайна от Босса

Глава 1. Надя

– Надь, тебя ждут за седьмым столиком, – заговорщицки шепчет Мила, перегибаясь через перила. Подруга выглядит взволнованной, но старательно пытается это скрыть, и я никак не могу понять причины ее странного поведения.

– Уже бегу, – спохватившись, поднимаюсь на ноги и проверяю, на месте ли блокнот. Сегодня моя вторая смена в клубе, и меня будут нагружать по полной, больше никто не спишет на то, что я новенькая. Здесь все жестко.

Но зато только здесь я могу заработать нормальные деньги и, наконец, смогу жить более или менее нормально. Мне нужно стараться, ведь я не одна. На мне еще годовалая дочь.

– Давай живее, – потирапливает меня Мила. – Сама знаешь, нельзя заставлять гостя ждать.

Администрация клуба не терпит медлительность сотрудников, помню прекрасно. Разве можно забыть про столь важный пункт?

– Угу, – произношу, отодвигая ширму. – Я готова, – объявляю подруге.

– Ну, – она набирает в легкие побольше воздуха и улыбается. – В добрый путь!

Полная решимости выхожу в зал и тут же теряюсь. Меня окружили громкая музыка, световые эффекты, легкий дым и куча людей... Разве что-то можно высмотреть в подобной атмосфере?

– Чего застыла? – за моей спиной раздается голос бармена.

– Я не могу найти седьмой столик, – шепчу, понимая, что пропала. – Меня уволят!

– Видишь компанию крепко сложенных мужчин? – Майк показывает в сторону, куда нужно смотреть.

Прослеживаю взглядом за его рукой, вижу, кого мне нужно обслужить, и понимаю, что сегодняшняя смена будет не такой легкой, как в прошлый раз.

– Вижу, – отвечаю, с трудом сдерживая волнение.

За столиком, где мне нужно принять заказ, сидят несколько мужчин. Двое из них беседуют, а остальные только и делают, что стреляют глазами по официанткам.

– Мне просто надо записать название блюд и отнести их на кухню, – озвучиваю свои мысли вслух. – В этом нет ничего страшного, – с мольбой смотрю на появившуюся из подсобки подругу.

– Аккуратнее там, – предупреждает Майк. – Это не простые гости.

– А сложные, – нервно хихикаю.

– У тебя все получится, – с теплой улыбкой заверяет меня Мила и, подгоняя, разворачивает в сторону выхода. – Ты – умничка!

Ах, если б.

Ладно, стоять на месте все равно некогда, пора браться за дело. В конце концов, в прошлый раз я отлично справилась.

– Добрый вечер! – растянув губы в дежурной улыбке, приветствую гостей.

Разговор за столиком тут же смолкает, и на меня смотрят сразу несколько пар карих глаз. Они что, по цвету радужной оболочки сегодня собирались?

Сталкиваюсь с сидящим напротив мужчиной взглядом, который на миг выбивает воздух из легких. О, нет! Этого не может быть.

Я пропала.

– Готовы сделать заказ? – спрашиваю, пересиливая дрожь в голосе, а у самой в голове крутится всего лишь одна мысль: «хоть бы он меня не заметил».

– Надежда, вот кого не ожидал увидеть сегодня здесь, так это Вас, – летит мне в лицо. – Неужели декретные, которые платит моя компания, настолько малы, что моим подающим надежды сотрудницам приходится опускаться до смен в ночном клубе? Или вы решили после декрета не возвращаться? М? – генеральный директор и по совместительству мой босс впивается в меня цепким, колющим взглядом.

Его слова причиняют боль, а от намека, что читается между строк, холодок пробегает по коже.

– Виктор Сергеевич, добрый вечер, – максимально тактично приветствую его. – Матери-одиночке в декрете приходится нелегко, – озвучиваю суровую правду. Пусть он меня не поймет, но, может быть, не уволит задним числом. Я слышала от девочек, если Данилову не угодить, то он и не такое может.

– Мать-одиночка? – проходит по моему телу оценивающим взглядом, а я едва сдерживаюсь, чтобы не одернуть ниже слишком короткую юбку. – Перед тем, как уйти в декрет, ты утверждала, что не одна, – шуруется недобро.

Я блефовала.

Но об этом я никогда ему не скажу! Потому что тогда выяснится, что у меня никого, кроме Виктора, не было.

Пусть он не придаст значение нашей близости, и она для него равносильна чашке кофе, которую я приношу ему по утрам. Но для меня та ночь имела куда больший вес, ведь ее результатом стала моя беременность, о которой я узнала через месяц.

– Дорогой, вот ты где, – к Виктору подходит длинноногая блондинка. – Я тебя потеряла, – говорит, садясь ему на колени и оставляя поцелуй на щеке.

Видит меня и сразу же оживает.

– Мне безалкогольный «Мохито», устрицы и сырную тарелку, – обращается ко мне таким тоном, будто я – прислуга.

Хотя для нее я такая и есть... Всего лишь официантка в ночном клубе.

– Вы готовы сделать заказ? – чуть громче, чем нужно, обращаюсь к остальным. Стойко выдерживаю пристальный взгляд, обращенный в мою сторону. Виктор.

Мне стоит огромных усилий не выказывать ту бурю эмоций, что бушует в груди. Но я держусь, потому, что от моих чувств все равно нет никакого толку.

Мужчины по очереди озвучивают свои пожелания, я их записываю в блокнот. Рука дрожит.

Выслушав и записав все заказы, читаю вслух перечень блюд и напитков еще раз. Мне нужно убедиться, что я зафиксировала все правильно.

На негнущихся ногах возвращаюсь назад, к бару.

– Вот, – протягиваю листок подруге. Меня всю трясет. – Дай воды, пожалуйста, – прошу Майка.

– Держи, – протягивает стакан, с интересом наблюдая за мной.

Мила забирает заказ, передает его на кухню, и я в очередной раз поражаюсь, как она ловко управляет.

– Через семь минут будет готово, – объявляет, когда возвращается.

– Спасибо, – выдыхаю и возвращаю пустой стакан обратно.

– Восьмой столик пришел, – говорит Майк и подмигивает Миле, она театрально закатывает глаза и удаляется обслуживать клиентов.

Я улыбаюсь.

А затем сталкиваюсь взглядами с весьма недовольным обладателем выразительных карих глаз.

Глава 2. Виктор

– Витюш, я устала, – хнычет Карина. – Поехали домой, пошалим, – шепчет так тихо, чтобы слышал лишь я.

Проводит своими пальчиками с длинными ногтями по моей груди, царапает кожу даже через рубашку и в очередной раз отвлекает меня.

Не церемонясь, убираю ее руку. Достала! На уме лишь одно.

– У меня дела, – бросаю ей коротко. – Раз устала, то езжай к себе.

Отворачивается. Всем своим видом показывает, что очень сильно обиделась.

А я спокойно продолжаю прерванный разговор.

– Значит, ты утверждаешь, будто в твоей команде есть предатель, – произношу, тщательно контролируя свои эмоции. – И этот гад шпионит за мной.

– Да, – с твердой уверенностью кивает Кулаков.

Его надменную рожу так и хочется начистить. Нутром чую, он в очередной раз собирается увести у меня из-под носа очередной крупный проект.

– Доказательства? – вливаюсь в него недружелюбным взглядом. У меня нет ни единого повода верить ему на слово.

Особенно учитывая, что я никого не подкупал и не нанимал.

– Имеются, – заявляет с твердостью в голосе.

– Как интересно, – ухмыляюсь. – Ну, давай их сюда, – киваю на стол.

Без подтверждения даже пальцем не пошевелю.

– Ты ведь не думаешь, что я принесу их с собой сюда, – кривит губы.

– Но ты ведь не думаешь, что я пойду на уступки, основываясь лишь на твои слова, – ухмыляюсь.

– За-а-ай, – Карина снова начинает кукситься. – Я устала. Поехали домой.

Бесит.

Еще хоть одно слово и я отправлю ее домой!

– Не отвлекай, – рычу, в очередной раз поражаясь недалекому уму сидящей рядом с собой девицы.

Она годится, блин, только для одного.

– Ну, за-а-ай, – протягивает плаксиво.

Поворачиваюсь, чтобы рывкнуть на нее, как слышу сбоку от себя нежный голос. Встречаюсь взглядом с его обладательницей, и моя злость испаряется в тот же миг.

– Ваш заказ, – говорит Надя, раскладывая приборы.

Замечаю, что у нее дрожат руки, и она путается в заказах, пару раз едва не опрокидывает тарелку с устрицами. В последний момент умудряется подхватить.

– Дай сюда, – Карина едва не вырывает блюдо из нежных рук.

На краю сознания мелькает мысль, что Надя не создана для подобного рода работы. Ей бы сейчас рядом со мной сидеть и помогать, толку было бы гораздо больше.

Гоню свои размышления прочь.

Наша ночь была ошибкой. Я не сдержался.

Но больше подобного не повторится, Надя – достойная девушка, и ей совершенно не стоит влезать в мой дерьмовый мир.

Там, где крутятся большие деньги, нет места для искренних чувств и эмоций. Только голый расчет.

– Я поставлю, – тактично произносит девушка. Она не ведется на провокацию, четко сдерживает свои эмоции, и в этом ее несомненный плюс.

Не нужно особо знать Надю, чтобы чувствовать ее превосходство над Кариной. Только вот она никогда не станет его демонстрировать, увы.

– Живее! – фыркает капризно Каринка и снова тянет тарелку на себя.

Словно в замедленной съемке вижу, как блюдо выскальзывает из нежных рук официантки и летит на уставленный нашими заказами стол.

Округленные от ужаса и шока глаза Наденьки я запомню надолго. Этот взгляд словно клеймо теперь выжжено у меня на сердце.

Одним ловким движением ловлю тарелку, но несколько устриц все-таки падают Карине прямо в ее глубокое декольте.

– Курица! – визжит, подскакивая со своего места.

– Простите, – перепуганная Надя хватается со стола салфетки и протягивает ей. – Возьмите, пожалуйста. Вытрите.

– Да пошла ты! – Карина на эмоциях взмахивает рукой, салфетки вырываются из нежных рук Нади и разлетаются над столом. Россыпью.

– Володарский, уйми своих баб, – ржет Кулаков.

– Кто бы говорил, – кидаю ему.

Карина визжит, Надя пытается все разрулить. Ситуация выбивается из-под контроля.

– Тихо! – рявкаю.

За столом миг повисает тишина.

– Прикажи уволить ее! – шипит Карина, стреляя в обескураженную Надю взглядом, полным ненависти и презрения.

– Иди, отмойся, – жестко говорю ей. Каринка фыркает и, громко стуча каблуками, удаляется.

– Извините, пожалуйста, – Надя поспешно наводит порядок на столе.

Ее руки дрожат, глаза полны слез, но я в очередной раз поражаюсь собранности и стойкости девушки. Она, крепко стиснув зубы, продолжает убирать со стола.

– Все остальные блюда в порядке. На них ничего не попало, – показывает на идеально расставленные тарелки.

– Не переживай ты так, – спешит успокоить девушку Кулаков.

Я вижу, каким он взглядом смотрит на Надю, и у меня невольно сжимаются кулаки. С трудом сдерживаюсь, чтобы на него не рявкнуть.

– Мы никаких претензий к тебе не имеем, – заверяет. – Да, Виктор? – недобро шурится, и я понимаю, что он меня раскусил. Почувствовал мой интерес к Наде и теперь от нее просто так не отстанет.

Хрена с два! Она не будет с тобой, Кулаков!

Я не позволю.

– Естественно, – отвечаю ему сдержанно. – Все видели, что это вышло случайно, – озвучиваю реальную версию.

– Это моя вина, – Надя продолжает стоять на своем, и этим в очередной раз меня поражает.

Любая другая на ее месте уже давно бы воспользовалась ситуацией, свалила все на Карину и была такова. Но Романова не такая.

– Можете передать своей спутнице, что новые устрицы принесу через пару минут, – добавляет, избегая смотреть мне в глаза.

– Не нужно, – отрезаю сурово.

Надя переводит на меня удивленный взгляд, но довольно быстро справляется с эмоциями.

– Хорошо, – кивает, с трудом сглатывая образовавшийся в горле ком.

Устрицы стоят, как зарплата за неделю работы здесь. Если уж ей не хватает декретных, и она вынуждена выйти на работу, то эту тарелку уж точно не потянет.

Почему мне вообще есть дело до ее проблем?

Потому что, Володарский, пора признать. Романова тебя ни на шутку цепляет.

– Мне искренне жаль, что так получилось, – выдает дежурную фразу.

Разворачивается, чтобы уйти. Хватаю за руку.

– Устрицы оставь включенными в счет, – требую грозно. Если вдруг она их вычтет из счета, то я все равно их оплачу. В случившемся Надя не виновата. – Поняла?

– Да, – кивает. Выдергивает руку и сбегает от меня.

– Какая девушка, – говорит Кулаков, смотря ей вслед, словно кот на сметану.

Глава 3. Надя

Стремглав уношусь от Володарского, быстрым шагом пересекаю зал, ставлю поднос на место и залетаю в подсобку. Меня всю трясет.

Вот угораздило же меня выйти работать в клуб, где привык отдыхать Володарский? Это ужасно!

Кажется, я до сих пор чувствую его прикосновение...

Руку жжет слишком сильно. Я пыталась растереть, смыть прикосновение, но ничего не вышло. До сих пор четко ощущаю его.

У меня словно ожог образовался от прикосновения Володарского.

Щеки горят, голова кружится. Я не в себе.

Пьяная без вина, ну честное слово.

– Мамочки, – прячу лицо в ладонях. Вот-вот сгорю со стыда, настолько мне плохо.

Пытаюсь совладать с эмоциями, но их слишком много и взять над ними верх не могу. Да и как успокоиться, когда я только что практически опрокинула тарелку с устрицами на девушку Виктора?

– Надь, ты почему прячешься здесь? – ко мне заглядывает Мила. Подруга выглядит обеспокоенной. – Случилось чего?

– Все в порядке, – отвечаю дрожащим голосом. Понимаю, что мой жалкий писк выглядит крайне неправдоподобным, но признаваться в том, что натворила, пока не могу.

Стремно до жути.

– Ага, как же, – произносит с усмешкой.

Подруга дарит мне весьма красноречивый взгляд, но комментировать что-либо не спешит.

Мила оставляет меня в подсобке, а сама торопится обслужить очередной столик.

Пятница. Сегодня зал буквально забит. Завтра, говорят, будет хуже. Но те, кто работают в пятницу и субботу, на заработок жаловаться не спешат. Поэтому я согласилась работать подряд эти смены.

Да, пусть к утру воскресенья я буду едва стоять на ногах, но если все получится, то у меня будут деньги на плавание и массажиста для дочки.

– Где новенькая? – раздается за ширмой громкий разгневанный женский голос.

– Я здесь, – произношу, выходя из своего укрытия.

– Почему мне на тебя жалуются? М?! – тут же накидывается на меня администратор.

– Извините, я случайно, – говорю еле слышно.

Все. Можно прощаться с работой. Такого здесь не прощают, и при трудоустройстве мне об этом четко сказали.

– Оксана Валерьевна, на Надю жалоб не поступало, – заступает за меня Майк.

– А если вы про историю с устрицами, так это клиентка сама виновата, – добавляет Мила, вставая рядом с ним.

– Виктор заверил, что видел все сам и у него ко мне нет никаких претензий, – говорю, наконец отходя от ступора.

– Володарский? – ухмыляется администратор. – Да ему плевать на такую, как ты, с высокой колокольни, – фыркает, одаривая меня презрительным взглядом. – Он наш постоянный клиент, и обслуживать его должны лишь самые лучшие, – переводит внимание с меня на Милу. – Ты закреплена сегодня не только за своими столиками, но и за всеми «випами», которые придут.

– Хорошо, – тут же соглашается подруга.

Администратор еще раз смеряет меня недовольным взглядом и ухмыляется. Кто знает, что у нее на уме? Но мне отчего-то становится не по себе после этой ухмылки.

– Володарский наш вип, – говорит таким тоном, будто я обязана на него молиться. – Чтобы рядом с ним не появлялась больше. Ты меня поняла?

– Не появлюсь, – обещаю. – Можете даже не сомневаться.

Администратор уходит, а я снова погружаюсь в рабочий процесс, бегаю между столиков, принимаю и разношу заказы.

С Виктором больше не разговариваю, хоть регулярно чувствую на себе его взгляд. И как только замечаю, так каждый раз стараюсь максимально быстро сбежать с поля видимости мужчины.

Не замечаю, как ночь подходит к завершению, и зал становится практически пуст. Убрав последний свой столик присаживаюсь на стул перед барной стойкой.

– Майк, – зову друга. – Пожалуйста, дай попить.

– Держи, – протягивает мне стакан с прозрачной жидкостью.

– Спасибо, – благодарю его от души и выпиваю столь желанную воду.

Возвращаю стакан назад, оборачиваюсь назад и еще раз окидываю стремительно пустеющий зал внимательным взглядом.

Вторая смена прошла. С трудом, но я справилась. Ура!

Правда, завтра будет еще сложнее.

– Твои чаевые, – администратор подходит и протягивает мне конверт.

Принимаю его, открываю и... застываю на месте.

– Так мало? – смотрю на сумму, которая лежит внутри.

– Мало? – женщина надменно выгибает бровь. – Будь благодарна тому, что после скандала я тебе это вручила.

Она резко разворачивается и так же быстро, как пришла, уходит прочь. Я молча смотрю ей вслед и кусаю губы.

– Надь, ты чего? – ко мне подходит Мила.

Молча протягиваю подруге конверт, она открывает его, и глаза округляются от шока.

– Вот же гримза! – шипит, не скрывая злость.

– Угу, – печально вздыхаю. – Кажется, она меня невзлюбила.

– Сегодня вечером будет другой администратор, не переживай, – спешит успокоить меня Майк. – Он не обделяет девочек чаевыми, – подмигивает.

Посылаю другу теплую улыбку и в очередной раз радуюсь, что я не одна. Как бы трудно мне ни было, рядом со мной сейчас находятся хорошие люди.

– Вы домой на чем? – вдруг спрашивает у нас с Милой. – Могу подкинуть.

– Будем очень благодарны, – лучезарно улыбается подруга и толкает меня локтем в бок.

– Да, Надь?

– Да, – поспешно киваю.

Весело переговариваясь, переодеваемся и спешим на крыльцо. Майк обещал нас подогреть у служебного выхода.

– Перед сменой не забудь отоспаться, – Мила дает напутствие на сегодняшний день.

– Ты сама это как представляешь? – смеюсь. – С годовалым ребенком?

– Не волнует! – заявляет с важным видом. – Не поспишь, ночь не выдержишь.

– Поняла, – произношу, мягко сворачивая тему.

Все равно мне моя булочка как следует поспать не даст. Здесь, как ни крути, ночь будет для меня очень сложной.

– О! Вот и Майк, – Мила ступает вниз и тянет меня за собой. – Мы идем! – громко кричит другу.

Спускаюсь за подругой, но едва успеваю завернуть за поворот, как вдруг со всей скорости влетаю в крепкую мужскую грудь.

Делаю вдох.

С ужасом поднимаю наверх голову.

– Ты? – ахаю. Все леденеет внутри.

– Я, – жесткий голос отражается от стен. – Пойдем. Поговорим.

Глава 4. Надя

Володарский возвышается надо мной, словно исполин, а я от шока не могу даже пошевелиться.

Что он здесь делает? Как меня нашел?

Зачем??

Неужели узнал про нашу дочь? Он ведь может.

У Виктора такие мощности и связи! Бесполезно даже пытаться что-то скрыть от него. Если пожелает, то обязательно выяснит правду. И если сказанное ему окажется ложью, то мало никому не покажется.

Я до сих пор не понимаю, как он поверил, будто у меня есть другой мужчина, и я так быстро после проведенной с Виктором ночи забеременела не от него. Не понимаю... Где порой логика у сидящего рядом со мной мужчины?

Это в очередной раз доказывает, что он совершенно не знает меня. Несмотря на несколько лет работы бок о бок, Володарский не замечает людей, которые его окружают.

– Идем, – произносит с нажимом, видя, что я не тороплюсь двигаться с места.

Он бесцеремонно приобнимает меня за талию, а я задыхаюсь от его близости.

Виктор ведет к своей машине и ни на мгновение не спускает с меня глаз. Удивительно, конечно. Не понимаю, зачем я ему понадобилась.

Володарский отправил меня в декрет и заявил, чтобы я возвращалась ровно через три года. Мол, раньше он меня не ждет.

– Мне нужно сообщить подруге, что я не поеду, – предупреждаю мужчину.

– Позвони, – коротко бросает он и продолжает удаляться от ночного клуба в сторону парковки.

Останавливаюсь ровно посередине.

– Я у нее оставила свой телефон, – озвучиваю реальную проблему.

В наше время без телефона, как без рук. А в моем случае, еще и без ключа в подъезд, магнитная карта спрятана между чехлом и задней стенкой телефона.

Залесский оборачивается, смотрит на меня в упор. В глазах бушуют молнии.

Чем я его так разозлила?

– Хорошо, – скрипит зубами. – Идем.

Подходит ко мне вплотную, хватает за руку и ведет напрямую к ожидающим Миле и Майку. Они сидят в машине неподалеку, но не замечают нас.

– Я могу одна, – предлагаю, не желая показываться рядом с Виктором.

У Милки потом начнутся вопросы, а Майку и вовсе не следует знать всю историю наших с ним взаимоотношений.

В конце концов, никто не знает, кто истинный отец моей доченьки.

И не должен узнать!

– Стесняешься меня? – сверлит взглядом.

– Не желаю получить проблемы на ровном месте, – в какой-то степени предъявляю ему. Он заверял, что мне ничего не будет за выходку его спутницы, а на самом деле это обещание оказалось пустым.

Клиент всегда прав, но не в конкретном случае. Официанты, как и весь обслуживающий персонал, тоже люди, и их тоже нужно уважать.

– Аналогично, – заявляет, не поведя бровью и крепче сжимая мою руку. Видимо, чтобы не вырвала.

Даже так?! Слов нет.

Пыхтя от негодования и обуреваемых эмоций, иду рядом.

– Надь, ты куда пропала? – накидывается на меня с вопросами Мила, как только подхожу ближе к ним. Затем видит Володарского и тут же меняется в лице. Смотрит на мужчину исподлобья.

Милка и Майк стали свидетелями выходки Карины, а еще они рассказали мне про девушку весьма интересную вещь. Оказывается, она появляется в клубе не только с Володарским.

Уж вдаваться в подробности я не стала, дело-то не мое, но друзья переглядывались крайне красноречиво.

Мила смотрит на меня возмущенно, округляет глаза. Она показывает всем своим видом, что появление Володарского рядом со мной не нормально.

– З-здрасьте, – с недоверием бросает ему.

Виктор оставляет ее приветствие без ответа.

– Тебе мало было нагоняя из-за него? – шепчет, всем своим видом показывая дикое возмущение.

– Он мой босс, – поясняю. Вдруг Мила забыла об этом, иначе у меня нет ни малейшего объяснения ее странной реакции.

– И что? – пожимает плечами. – Ты в декрете, – напоминает как бы между делом. – И потом не факт, что выйдешь в офис, – с ненавистью стреляет в Виктора глазами.

От стыда хочется провалиться сквозь землю.

– Тише, пожалуйста, – молю подругу взглядом. – Позже поговорим, – заклиная. Оборачиваюсь, смотрю на Виктора, и под ложечкой начинает сосать.

Волнительно очень, когда он находится рядом.

Милка одаривает Володарского недоверчивым взглядом и хмурится. Мне прекрасно понятны чувства подруги, но, увы, я их не разделяю.

Мила не знает Виктора так, как знаю я. А это знание, между прочим, достаточно многое в его поведении и отношении к людям объясняет.

– Ты через сколько освободишься? – Мила намеренно громко задает вопрос. Ожидая ответа, снова зыркает в сторону Виктора.

Тот стоит, не обращает на нее никакого внимания.

Володарский всем своим видом показывает, что наша беседа для него всего лишь мышинная возня. Все будет так, как он того пожелает.

– У тебя дома ребенок просыпается через час, – напоминает, как бы между делом, и стучит по циферблату наручных часов.

Словно я об этом хоть раз забыла...

– Если вы не очень долго будете беседовать, то мы тебя можем подождать, – говорит Майк, перегибаясь через сиденье переднего пассажира.

– Я ее довезу до дома, – жестко отрезает Виктор. – Все вопросы закрыла? – сухо спрашивает у меня и не сводит пристального взгляда в ожидании ответа.

– Все, – пишу. Голос осип.

Раньше ничего подобного в его присутствии не было.

– Поехали, – снова берет меня за руку и тянет за собой.

Делать нечего. Плечусь следом.

Вновь пересекаем парковку, подходим к его авто, но на этот раз на месте водителя уже сидит широкоплечий амбал.

Присматриваюсь к нему и вдруг понимаю, мы не знакомы.

– А где Иван? – спрашиваю до того, как успеваю прикусить язык.

Я была свято уверена в нерушимости их союза.

Иван прекрасный водитель, отличный телохранитель и просто порядочный человек. За ним, как за каменной стеной, никто не побеспокоит.

Если Володарский вдруг уволил его, то он самый настоящий дурак! Другого такого не найдешь, как ни старайся.

– Он в больнице, – коротко бросает.

Распахивает передо мной дверь своего авто, жестом приглашает внутрь салона. Залезаю.

Он забирается следом, проверяет, закреплен ли у меня ремень безопасности, и удивляется, обнаружив, что он пристегнут.

– Так что это было? – спрашивает, как только мы трогаемся с места.

– Что именно? – уточняю, поворачиваясь к нему.

И тут же об этом жалею.

Володарский ничуть не изменился за то время, что мы не виделись. Он по-прежнему красив и суров. Его аристократичные черты лица и проницательный взгляд ни одну женщину еще не оставляли равнодушной.

Только вот Виктор – стена. Он никого не подпускает близко к себе, а женщин использует лишь для утоления потребностей тела.

Я тоже однажды попала на этот крючок. Была очарована им и влюблена, а затем жестко за это поплатилась.

– Почему твоя подруга смотрела на меня так, будто готова была прибить прямо на месте?

– не давая ни единого шанса отвести в сторону взгляд, огорошивает меня вопросом.

А я думала, он не слушал наш разговор... И Милку не замечал...

М-да.

Видимо, думать надо меньше.

– Нормально она на тебя смотрела, – отмахиваюсь. Потом резко прикусываю язык.

Я Володарскому только что ты сказала.

– Наденька, – уменьшительно-ласкательная форма моего имени из его уст звучит, как издевательство. – Когда на меня смотрят нормально, я это вижу. Как и то, когда смотрят с претензией.

Он говорит вроде спокойно, а в голосе столько силы, что воздух в салоне вибрирует.

– Значит, была причина, – наигранно равнодушно пожимаю плечами.

Сверлит взглядом. Отворачиваюсь к окну.

Не желаю с ним разговаривать!

– Если я виноват в чем-то, то должен знать, – продолжает докапываться до меня со своими нравоучениями.

Лучше б себе эти самые нравоучения почитал!

Это ж надо было поверить, будто я беременна от другого. Даже не предположить, что после секса без предохранения получают дети.

Интересно, он со всеми своими мимолетными подружками не предохраняется?

Закипаю. Внутри все бурлит и, кажется, если немедленно не выскажу ему все, то лопну от возмущения.

– Ты обещал не предъявлять претензий, и ты обманул, – цежу зло. Каждое слово, словно стрела, летит прямо в сердце. – За выходку твоей спутницы я получила по полной!

Не в силах сдержать эмоции скрещиваю руки на груди и резко отворачиваюсь к окну. Кусаю губы.

Мне горько и больно, но Виктору об этом лучше не знать.

Я – пройденный этап его жизни.

– Надя, я никаких претензий в твой адрес не предъявлял, – заявляет обескуражено.

Спиной чувствую пристальный озадаченный взгляд, но не оборачиваюсь.

Я тешу свою обиду на него и никак не могу отпустить. Мои чувства к этому мужчине вновь стремятся вырваться из-под контроля.

– Надя, – вновь называет мое имя. Бережно касается плеча запуская по моему телу мощный разряд тока.

Дергаю плечом желая скинуть с себя его руку. Не выходит.

– Посмотри на меня, – говорит требовательно.

– Что? – резко разворачиваюсь и едва не врезаюсь в его лицо головой.

Между нами остаются считанные миллиметры.

Его взгляд... От него кружится голова.

Его запах... Он снова напоминает о нашей горячей ночи.

Я ощущаю себя пьяной без вина, мысли разбегаются в разные стороны.

– Меня наказали за опрокинутые устрицы и запретили обслуживать всех постоянных гостей, – говорю, не скрывая горечи в голосе. Пусть знает, что он меня обманул. Больше вестись на его обещания я не намерена.

– Кто? – взгляд Володарского моментально становится жестким.

Молчу.

– Говори! – требовательно. – Кто это сделал?

– Да какая разница уже? – отмахиваюсь от его слов. – Нормальных чаевых я все равно не увижу, – всхлипываю.

Виктор смотрит на меня пристально, он удивлен. Затем медленно подносит свою руку к моему лицу, бережно касается подбородка и заставляет посмотреть ему в глаза.

– Ну что? – не могу сдержать слез. – Не нужно так на меня смотреть, – бурчу.

Мне очень обидно.

А он все равно смотрит.

– Я так старалась заработать побольше, – всхлипывая сдаюсь. – Нужно оплатить дочке массаж, – сама того не понимаю, как начинаю делиться проблемами. – От поликлиники его не дождешься, а у моей сладкой булочки тонус. Она ходит на носочках, и если сейчас тонус мышц не убрать, то в последующем будут более серьезные проблемы, – вываливаю на него. – А теперь мне даже не хватает, чтобы заплатить няне!

Не в силах сдержать рвущиеся наружу рыдания отворачиваюсь и прячу лицо в ладонях.

– Тебя не должны были наказывать, – Володарский заверяет меня. Я не поворачиваюсь к нему, нет никаких сил.

– Но наказали, – шепчу.

Машина останавливается на светофоре.

Мне хватает одного взгляда, чтобы понять, где именно мы находимся. До дома недалеко.

А вот оставаться в компании Володарского просто невыносимо.

Не ведая, что творю, дергаю ручку желая открыть дверь и...

Глава 5. Виктор

– Ты что надумала? – резко дергаю девчонку на себя. Она теряет равновесие, заваливается назад и падает прямо мне на грудь. Держу крепко, чтобы не скатилась.

В памяти тут же всплывает проведенная с Надей горячая ночь. Воспоминания настолько остры и ярки, что мне приходится делать некоторое усилие лишь бы избавиться от них.

К счастью, выходка Романовой быстро приводит в чувства.

– Решила сбежать? – сверлю Надю недовольным взглядом.

Глупая! Кто ж выскакивает из авто, когда то находится на проезжей части? Совсем мозгов нет?

Декрет лишил их?

– Я... – шепчет, стараясь подобрать слова в свое оправдание.

Смотрит огромными от испуга глазами, а я реально не понимаю причины столь резкой смены настроения.

– Ты, – произношу с нажимом. По-прежнему держу ее и рук не отнимаю. – Зачем пыталась открыть дверь? Давно под колесами встречи не валялась?

На эмоциях немного перегибаю палку, но сейчас это уже не столь важно.

– Я не хотела, – шепчет, понимая, что едва не выпрыгнула из машины на проезжую часть.

– Прости, – шепчет и пересаживается на противоположную сторону.

– За то, что едва свою дочь сиротой не оставила? – усмехаюсь.

Надя бросает в мою сторону красноречивый взгляд, но ничего не говорит.

Вот и правильно. Нечего!

– Как на работе дела? – резко переводит тему. – Без меня справляются?

С трудом...

– Вполне, – отвечаю, не поведя бровью. – Все в порядке, – отвечаю, не желая вдаваться в подробности, ведь накануне я уволил четвертую по счету помощницу. Она не прошла испытательный срок. – Скажи, что вынудило тебя устроиться на ночную работу в клуб? – в лоб задаю вопрос.

Я хочу услышать реальный ответ.

– Почему не связалась со мной и не попросила о предоставлении удаленной работы? – мне действительно интересно. – Ты ведь прекрасно знаешь, что мы всегда идем навстречу своим сотрудникам.

– Всегда, да не всегда, – произносит уклончиво.

– Подробнее, – требую.

Надя смотрит на меня и кусает губы, не решается озвучить настоящую причину своего нелогичного на первый взгляд поступка.

Какой резон идти на ночную смену в клуб и подставляться, когда можно вернуться на работу, где ты профи?

– Я скажу, но прежде ты мне пообещаешь не устраивать разбирательств, – выставляет условие.

Нихрена же себе!

– Ты мне еще условия собираешься выставлять? – усмехаюсь. Вот же борзость.

А я вдруг ловлю себя на мысли, что не хочу ее отпускать.

Надя прекрасная женщина и отличный спец. Как выяснилось, она для меня оказалась незаменимой от слова совсем.

Ни одна из пришедших после нее кандидатур не выдержала даже мало-мальской нагрузки, когда моя Наденька с легкостью справлялась даже с самой большой.

– Ладно, – сдаётся под тяжестью моего взгляда. – Я не хочу становиться стукачкой, – признаётся в конце концов.

– Если в моей компании чьи-то действия идут в ущерб ее интересам, то почему же это будет стукачество? – одариваю девушку многозначительным взглядом. – Считаю, ты борешься с потенциальными врагами. Тот, кто не разделяет со мной единое видение выстраивания рабочего процесса, может идти вон.

Надя кивает. Но я замечаю, что девушка по-прежнему не решается на откровение.

Мне становится все интереснее, что же такого произошло.

– Понимаешь, когда я уходила в декрет, то отдел кадров четко дал понять условия моего возвращения обратно, – говорит с вызовом. – Мне сказали, что если я не выйду с декрета до года, то могу больше не возвращаться назад, – пауза. – Перед тем, как Арише исполнился годик, я позвонила в отдел кадров и уточнила могу ли выйти на полставки. Мне ответили отказом, – снова пауза. – В работе по удаленке тоже отказали, – добавляет еле слышно.

Слушаю Надю и просто хренюю.

Это что за нафиг такой?!

– С кем именно ты разговаривала? – спрашиваю, сдерживая рвущуюся наружу злость.

– С Татьяной Михайловной, конечно же, – отвечает мгновенно, а я понимаю, что Надя не лжет.

Да и какой ей резон меня обманывать? Никакого.

Романова всегда отличалась своей принципиальностью и честностью, именно поэтому я так ценю ее как работника, а сотрудники ненавидят. Надя верная и надежная, подлянку сделать не даст.

– Сколько тебе обещали в клубе? – спрашиваю открыто.

Мне тупо любопытно из-за какой суммы в месяц Надя готова ночами не спать.

Девушка называет сумму, и я едва удерживаю рвущийся из груди смех. Она нереальная! Сущие копейки. Как можно из-за них так сильно убиваться?

Дурь.

– Значит так, – выдвигаю условие. – За выходные ищи няню для дочки, – отрезаю жестко. Надя открывает рот, чтобы возразить, но я ей не позволяю этого сделать. – Мне плевать на сумму, оплачивать будет компания. Не ты, – глаза девушки округляются от шока.

Да-да, Наденька, так дорого мне обходятся собственные принципы и спокойствие. Год без тебя четко показал, что незаменимые сотрудники все-таки есть.

– Главное условие – твое спокойствие и сосредоточение на работе, – заявляю безапелляционно. – Если нужно, можешь воспользоваться служебной квартирой рядом с офисом. Мало ли, вдруг тебе нужно будет дочь покормить или еще что.

– Виктор Сергеевич, вас случайно никто не покусал? – щурится, всматриваясь мне в лицо. – Или, может быть, я сплю, и все это только снится? – слегка улыбается.

– Это реальность, Надь, – произношу тихо и спокойно.

Сейчас я, наконец, могу успокоиться. Ведь Романова при таких условиях от меня уж точно никуда не денется.

– Ты мне нужна, – признаюсь. Пусть знает.

Надя как-то странно смотрит на меня, вдруг резко переводит взгляд к потолку и задерживает дыхание. Вижу стоящие в глазах слезы.

– Приехали, – говорит Николай.

Я только собираюсь открыть дверь со своей стороны и помочь Наде выйти, как она выскакивает из автомобильного салона сама.

Спешит от меня убежать.

– Ответ-то будет? – спрашиваю с легкой усмешкой.

Я уверен, что она согласится. Это единственный здравый вариант.

Любая другая вообще бы уже скакала и пищала от восторга, выбивала бы себе дополнительные предпочтения, а Романова вместо этого так и норовит от меня убежать.

– Мне нужно подумать, – летит от подъезда. – Можно? – спрашивает, оборачиваясь. Как бы ненароком смахивает слезу с щеки.

Выхожу из авто, подхожу к стоящей на крыльце подъезда девушке. Молчаливо за ней наблюдаю.

Теперь я, наконец, понял, чего мне дико не хватало на протяжении последнего года.

Внимательного и вместе с тем лишнего корысти взгляда удивительных серо-голубых глаз.

– Думай, – нехотя соглашаюсь.

– Спасибо, – шепчет, кивая, желает разорвать наш зрительный контакт, но не решается сделать это первой.

А я глаз оторвать от нее не могу.

Все-таки Наде невероятно идет материнство. За год, что мы не виделись, она сильно похорошела и даже после бессонной ночи выглядит гораздо лучше, чем многие девушки, проводя целый день в спа.

– Звони мне лично, – произношу с нажимом. Додумается еще связаться с кем-то с отдела кадров, знаю я ее. – Номер, надеюсь, сохранился? – интересуюсь.

Мало ли что.

– Да, – кивает. – Сохранился, – говорит тихо.

Магнитный замок пищит, уведомляя об открытии двери, я понимаю, что Надя стоит к ней слишком близко. Тяжелая металлическая дверь распаивается с невероятной силой и скоростью...

Резко хватаю Надю, прижимаю к себе, разворачиваюсь на сто восемьдесят подставляясь сам. Мгновение. Бок обжигает огнем.

– Ой, – изумленно смотрит на нас старенькая бабушка.

Делаю глубокий вдох и задерживаю дыхание, чтобы не застонать. Больно ужасно.

Откуда в тебе столько силы, бабуля?

– Милок, может, ты поможешь старушке? – спрашивает, показывая на свою тачку с привязанной сумкой. – Спусти с лестницы, будь другом.

– Конечно помогу, бабуль, – произношу, стиснув зубы.

Спускаю ношу вниз, передаю хозяйке и только после этого позволяю себе дотронуться до ушибленного места. С удивлением вижу на ладони алое пятно.

– У тебя рубашка красная, – ахает Надя. Подходит ближе, присматривается. – Это кровь!

– Да понял уже, – ухмыляюсь недобро. Жжет, зараза, просто капец.

– Рану надо обработать, – заявляет твердо. – Идем ко мне.

Глава 6. Надя

Делать нечего. Придется отвести Володарского к себе и обработать рану. Как бы то ни было, не могу я его отпустить, совесть не позволяет.

– Сильно болит? – спрашиваю зачем-то. Словно он мне правду ответит.

– Терпимо, – произносит на выдохе и снова хмурится.

Больно.

Смотрю на Виктора и понимаю, что если бы он не спас меня, то это я сейчас мучилась от боли, и мне вряд ли кто стал помогать. Дома-то никого нет, Аришка спит у соседки.

Если бы был хоть единый шанс Виктору увидеть дочь, я нашла предлог и не повела его к себе. Ради спокойствия наплевала на совесть.

– Это радует, – говорю и выдавливаю из себя нечто похожее на улыбку. Волнительно очень.

Володарский всегда вызывал во мне неподконтрольную гамму чувств, но если раньше, работая с ним вплотную, мне удавалось с ними хоть как-то справляться, то теперь, после долгого перерыва, взять верх не удастся. Нервозность и волнение вылезают то там, то здесь.

Заходим в лифт и пока поднимаемся на нужный этаж, я незаметно разглядываю Виктора. К своему величайшему удивлению, нахожу у них с Ариной множество одинаковых черт.

Они похожи друг на друга до неприличия сильно. Просто две копии!

Кошмар...

С ужасом осознаю, что ни при каких условиях и стечению жизненных обстоятельств Володарский не должен увидеть мою девочку. Как только увидит, то поймет, от кого я родила.

Выходим на нужном этаже. Подношу палец к губам, показывая, чтобы вел себя тихо и не произносил ни единого звука.

Раннее утро, выходной день. Не стоит без причины беспокоить соседей.

Бабуля, которую мы встретили на крыльце, покажется сущим ангелом по сравнению с Зинаидой Петровной, что живет по соседству. Она... Ух! После общения с этой старушкой я как никогда верно поняла смысл поговорки не буди лихо, пока оно тихо.

С моей соседкой лучше не шутить. Она дама крайне суровая.

Быстро открываю дверь, пропускаю Виктора вперед и только собираюсь ее закрыть, как порыв ветра все делает сам. Он захлопывает полотно с грохотом.

– Ой, – шиплю. Блин.

Называется, хотела потише.

– Где у тебя ванная? – спрашивает Виктор.

– Вон там, – показываю рукой. Он хочет пройти, но я его останавливаю и не пускаю дальше. — Разуйся, пожалуйста, – красноречиво стреляю глазами вниз. – Мы в обуви по квартире не ходим.

Виктор с удивлением смотрит на меня, затем окидывает взглядом мое скромное жилье и покачивает головой, думая о чем-то своем. Видимо, квартира его не впечатляет.

– Мой дом, мои правила, – пожимаю плечами и демонстративно снимаю обувь, ставлю ее рядом с обувницей.

Пусть Володарский не привык ценить чужой физический труд, здесь я спуску не дам. В конце концов, в квартире живет маленький ребенок, а я просто никакущая после смены.

У меня сейчас единственное желание – поспать. Может быть, мне повезет, и я успею часок-другой провести в тишине, не теряю надежды, что Аришка проспит чуточку больше. Иногда она может.

– Хорошие правила, – летит вслед. – Я разулся. Где ванная?

Отправляю Виктора снимать рубашку, а сама иду на кухню за аптечкой. Возвращаюсь к нему.

И только распахиваю дверь, как тут же жалею о своем решении помочь мужчине. Дыхание выбивает из легких, как только вижу его.

А еще организм уж слишком неприлично реагирует на близость Вити...

– Я принесла лекарства, – ставлю на стиральную машинку прозрачный контейнер, достаю средство для обеззараживания ран, ватный диск и лейкопластырь.

Поворачиваюсь.

Чтобы удержать при себе восторженный ах, мне приходится закусить губу, Володарский замечает мою реакцию и едва заметно хмыляется.

– Разворачивайся, – произношу, старательно пряча эмоции, что бушуют в груди. У меня кружится голова от его близости, до боли знакомого запаха и силы, что буквально пульсирует, когда смотрю на него.

Володарский не простой человек, и он этого не скрывает.

– Если будет вообще кошмар, то поеду к врачам шить. Сама этим даже не вздумай заниматься, – предупреждает.

– О, нет, – тихонько смеюсь. Нервы не выдерживают напряжения. – Шить я точно не умею, можешь не волноваться на этот счет. Да и разве от удара дверной ручкой можно было так сильно рассечь?

Поворачивается.

Замолкаю.

– Ой, – выдыхаю, не сводя глаз с довольно приличной гематомы.

– Что там? – оставаясь совершенно спокойным, спрашивает Виктор.

Он пытается рассмотреть место ушиба, но ничего не выходит. Тот слишком неудобно расположен, и самостоятельно до него не дотянуться.

– Ничего страшного, – спешу заверить его, мужчины ж до неприличия мнительные создания.

Я наслышана про обмороки при виде крови и про слабую мужскую психику. Поэтому решаю, что не стоит раньше времени расстраивать Виктора.

Тщательно осматриваю рану, обрабатываю ее. Понимаю, что пластырь здесь будет лишним, вместо этого ссадине нужно дать шанс подсохнуть.

Виктор шипит, пытается увернуться от перекиси, но я успеваю предугадать его маневр и подстроиться. Мою, сушу, пшикаю обеззараживателем для ран.

– Все. Готово, – заверяю, старательно не смотря на мужчину.

Мне совершенно не нравится то, что я ощущаю рядом с ним. Мое тело реагирует на его близость совсем не так, как надо реагировать на начальника.

– Так быстро? – отзывается Володарский. – Не ожидал, – произносит, не скрывая своего удивления.

Хочу отшутиться, но тут он поворачивается ко мне лицом, мой взгляд попадает на широкую мускулистую грудь и застывает на небольшом родимом пятнышке, прямо над правой грудью.

У Ариши точно такое же! Точно такая же!

– Ах! – округляю от шока глаза. Не могу справиться с волнением.

– Я настолько неотразим? – наблюдая за моей реакцией, Виктор скептически выгибает бровь. – Или ты так давно не видела полуобнаженного мужчину?

– Надя, ты дома? – из коридора раздается голос соседки.

– Да, я уже пришла, – отвечаю, выглядывая из ванной комнаты.

– Аришка промочила свою пижаму, мы за чистой пришли, – поясняет женщина и принимается прямо в коридоре снимать комбинезон для сна с малышки.

– Давайте я, – говорю, кидаясь вперед. – Я помогу, – нервно произношу, старательно пряча дочку за спиной.

Но Евгения Михайловна опережает меня и все-таки снимает комбинезон. Оставляет малышку в переполненном подгузнике.

– У вас что-то случилось? – Виктор выходит из ванной комнаты. Он одет.

Оборачиваюсь, желая спрятать дочь, но уже никакого смысла в этом нет. На родимом пятнышке, точно таком же, как у Володарского, застывает пристальный взгляд мужчины.

– Так кто, говоришь, отец? – переводит внимание на меня. В его глазах бушует праведный гнев.

Он все понял.

Мамочки...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.